

Тот, кто был на полголовы ниже, нахмурился:

— Что, подраться хочешь?

Сун Чжили спросил:

— Идёт. На что спорим?

Чу Цзиньнин ответил:

— Если проиграешь ты, то впредь не смей ко мне приставать.

Сун Чжили усмехнулся:

— Без проблем. Но если проиграешь ты, то станешь моим младшим братом и будешь во всём слушаться моих приказов.

— Ты!

Как же этот человек бесстыден! Как у него вообще язык повернулся предложить такое!

— Что, испугался? Не смеешь спорить? Или ты... с самого начала не верил в свою победу?

Сун Чжили, конечно, понимал, что его требование чуточку переходит границы. Но удача улыбается лишь тем, кто к ней готов, а он не мог позволить такому подходящему кандидату просто ускользнуть. Если не подзадорить соперника, тот ни за что не клюнет на удочку. К тому же юноши обычно горды и тщеславны, стоит лишь немного подлить масла в огонь, как он разгорится сам собой.

Чу Цзиньнин сжал пальцы, а затем внезапно улыбнулся:

— Я, разумеется, тебя не боюсь. Просто считаю, что условия спора для меня слишком невыгодны.

Сун Чжили ответил:

— Состязание ещё не началось, можешь пересмотреть условия.

Всё равно противник не выиграет, поэтому он был готов согласиться на что угодно.

Чу Цзиньнин произнёс:

— Ради справедливости, пусть ставки будут равны. Если проиграешь ты, то будешь прислуживать мне, как скот, и смотреть мне в рот. Что я скажу, то ты и сделаешь.

— Договорились!

— Ты настолько в себе уверен?

Сун Чжили очень хотелось ответить: Да, именно настолько. Но он понимал, что такой ответ может отпугать парня, поэтому сменил тактику:

— Нет-нет, я просто подумал, что стать младшим братом такого младшего наставника, как ты, — вовсе не плохой вариант.

— Ты просто...

Ладно, раз этот человек сам лезет на рожон, потом пусть не жалуется, когда пожалеет о содеянном.

Сун Чжили предложил:

— Раз пари заключено, пошли решим всё в честном бою.

Чу Цзиньнин едва заметно изогнул губы в улыбке:

— Прошу.

Сун Чжили, исполненный решимости победить и сделать Чу Цзиньнина своим младшим братом, вступил в схватку. Однако результат оказался иным: он проиграл, а Чу Цзиньнин победил.

Сун Чжили лежал на земле, не в силах пошевелиться, и был так разъярён, что едва не сломал зубы от злости.

(Паршивая система! Что это значит? Объяснись!)

— Прошу прощения, хозяин. Вайвай только что завис, поэтому я не смогла вовремя передать вам силу.

(Ты не могла зависнуть в другое время? Обязательно сейчас? Ты хоть понимаешь, что из-за твоего глюка мне теперь придётся прислуживать другим?)

— Хозяину не о чем беспокоиться. Чу Цзиньнин — наследный принц, он здесь лишь для того, чтобы немного поднять уровень своего совершенствования. Как только испытательный срок закончится, он уедет.

(То есть мне нужно прислуживать ему всего три месяца?)

— Верно, хозяин. Если возникнут трудности, можешь звать Вайвай в любое время. Прислуживать — это совсем не сложно!

(Ну спасибо тебе огромное!)

Глядя на распростёртого на земле человека, Чу Цзиньнин решил, что тот потерял сознание от удара. Он присел рядом и похлопал его по плечу:

— Сун Чжили, не притворяйся мёртвым.

Сун Чжили вернулся в реальность. Он поднял голову, посмотрел на сидящего рядом юношу и буркнул:

— Подвернул ногу, когда упал. Полежу немного, нельзя, что ли?

Чу Цзиньнин усмехнулся:

— А я уж подумал, что тебе так стыдно из-за поражения, что ты не хочешь показываться на глаза.

— Да что тут постыдного? Буду считать это жизненным опытом.

Сун Чжили поднялся, сел на землю и потёр лодыжку, но боль была такой сильной, что он решил оставить это занятие.

(Вайвай, есть функция исцеления?)

— Есть, хозяин. Но вы уверены, что хотите использовать её сейчас?

Даже если бы он был обычным человеком, не говоря уже о совершенствующемся, раны не заживают мгновенно. Чтобы не вызвать подозрений, ему пришлось отказаться от этой идеи.

Заметив, как Сун Чжили стиснул зубы, Чу Цзиньнин нахмурился:

— Очень болит?

Сун Чжили покачал головой:

— Пустяки. Уговор есть уговор, иди обедай.

Уходи скорее, чтобы я мог придумать, как выбраться отсюда.

— А ты не пойдешь?

— Я хочу здесь ещё немного погреться на солнце.

На самом деле он просто не мог идти, нога распухла слишком сильно.

Чу Цзиньнин промолчал, помедлил секунду, а затем подошёл и перекинул руку Сун Чжили себе через плечо. Тот от неожиданности вздрогнул и вытаращил глаза:

— Ты что творишь?

Чу Цзиньнин ответил:

— Если не можешь идти, не надо строить из себя героя. Я провожу тебя обратно.

Когда его подняли, Сун Чжили от боли едва не лишился чувств.

— Медленнее, медленнее! Больно же!

— А только что говорил, что всё в порядке.

— Всё было в порядке, пока ты не полез помогать!

Да кто он такой, этот Сун Чжили, чтобы сам наследный принц тащил его на себе? Хорошо ещё, что он проиграл в споре — если бы этот парень действительно стал его младшим братом, у него бы не хватило десяти жизней на такие выходки.

Чу Цзиньнин довёл его до самой Обители Вершины Бессмертных. Едва они вошли, как из дверей вылетела чёрная фигура.

— Кто это?

Сун Чжили ответил:

— Это мой наставник, хозяин Обители Вершины Бессмертных.

Увидев незнакомца, Юй Цяньлинь на мгновение замер, а затем осторожно подошёл к Сун Чжили и рывком притянул его к себе.

Черт возьми!

У Сун Чжили от боли по коже побежали мурашки. Опять этот дурачок чудит! Чудит — ладно, но мог бы хоть немного подумать о том, что мне больно!

Юй Цяньлинь крепко прижимал его к себе, в его глазах читались страх и угроза.

— Ты... не смей обижать моего ученика!

Сун Чжили, уткнувшись в его грудь, чувствовал, как дрожит от страха тело наставника. В душе разлилось тепло: надо же, сам так напуган, а всё равно пытается защитить его. Рука, которую он уже занёс, чтобы оттолкнуть наставника, бессильно опустилась.

Чу Цзиньнин сразу понял, что с головой у этого человека не всё в порядке, и решил не обращать внимания.

— Сун Чжили, помни о своём обещании, — сказал он и развернулся, покидая Обитель.

Когда он ушёл, Сун Чжили начал успокаивать наставника:

— Наставник, не бойтесь, он не плохой человек.

Почувствовав заботу, Юй Цяньлинь наконец разжал руки. Его взгляд опустился на ногу ученика, которую тот держал на весу.

— Ты... ранен?

— Случайно подвернул, ничего страшного.

— Ты такой... такой неосторожный!

Сун Чжили уже хотел отшутиться, но в следующую секунду наставник подхватил его на руки. В голове у Сун Чжили что-то грохнуло, и он от изумления даже говорить разучился.

— Ты... ты что делаешь?!

— Я... я...

Юй Цяньлинь, напуганный такой реакцией, и вовсе потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/22234/2322084>